

Восп. Москва, - 1991. - Нью-Йорк.

Гастроли

«ЭКСПЕРИМЕНТ» НА БЕРСЕНЕВСКОЙ

Впервые москвичи познакомились с этим коллективом в январе этого года, когда Театр Дружбы народов провел презентацию «Эксперимента» на сцене Театра имени Евг. Вахтангова. В те дни театр танца модерн из Перми поразил даже искушенных знатоков балета необычайным зрелищным языком своей хореографии. «Эксперимент» признан театром авторским, и художественный почерк его создателя, режиссера и хореографа Евгения Панфилова — человека мощного дарования и неординарного мироощущения — и определяет сегодня лицо этого «самого авангардного театра в стране».

В эти дни коллектив показывал свои выступления в столице. Наш корреспондент встретился с Е. Панфиловым и попросил его рассказать о себе и своем театре.

— «Эксперимент» родился в 1987 году. В состав его труппы вошли выпускники Московского и Пермского хореографических училищ. нас было 11 человек. Муса Оздоев в свои 30 был самым старшим из нас. Он по праву считается премьером нашей труппы, исполнив многие ведущие партии.

Девиз театра «Красота спасет мир», и мы за то, чтобы люди ценили красоту, любили мир и каждое движение вокруг себя. С 1989 года мы начали принимать участие в фестивалях, и довольно удачно, ибо с каждого увозили звание лауреата. Уже после январской презентации в Москве участвовали в фестивальных состязаниях в Таллинне, Владивостоке и Королевстве Марокко.

— Марокко — ваши первые зарубежные гастроли?

— Да. Они проходили в Рабате, столице Марокко, в канун самого большого национального торжества — дня рождения Хасана II. Праздник длился месяц. Я считаю, что было нечто символическое в том, что пермский «балле рюсс» (так по-дугилевски гордо именовался в афишах наш театр) завершал эту длительную «фиесту».

— И какой спектакль вам принес победу на этом международном фестивале?

— Одна из последних наших премьер — «Фантазия в черном и огненном цвете». Вместе с балетом «Пять экспромтов на фоне стола» он войдет в нашу нынешнюю гастрольную афишу.

— У вас довольно необычная для балета творческая судьба. Вы не учились в хореографическом учили-

ще, вам было уже 23, когда пришли в хореографию. За 12 лет удалось сделать многое. Специалисты называют вас танцовщиком «великолепной бежаровской пластики», талантливейшим хореографом, высоким профессионалом. А что такое для вас профессионализм в балете?

— Балет — это прежде всего движение. Если хореограф — философ, но не умеет сочинять движение, он не профессионал и ничего не сумеет выразить. В балете профессионализм — это владение формой. Случайностей в балете мало, главное — жесткая форма.

Сцена, как лакмусовая бумажка. Она все проявляет. И еще одно личное наблюдение... Я заметил, что хорошие люди танцуют лучше. Дело в том, что танцевать можно ловко. Владая актерской техникой, можно создать прекрасный образ, но человеческая порядочность не может быть привнесенной, она должна быть органичной. А сценическая органика, по моим наблюдениям, дается только хорошим людям.

— Совсем недавно вы вернулись

из США. Это была командировка?

— Да. Я окончил Международную школу танца модерн в Северной Каролине. Эта учеба (кроме меня в США учились еще два советских балетмейстера) была организована СТД РСФСР.

— Я помню, в январе Театр Дружбы народов обратился к деловым людям России с просьбой вспомнить добрые дела отечественных Дугилевых и Морозовых и поддержать материально ваш коллектив. Откликнулся кто-нибудь?

— А как же! Мы сейчас имеем замечательного спонсора — Пермскую товарную биржу. Деловые люди этой фирмы финансируют наши творческие замыслы. Кстати, если бы не их поддержка, вряд ли мы бы осилили эти московские гастроли. Да не оскудеет добротой и любовью к родному искусству земля русская!

— И последний вопрос: у вас есть мечта?

— Главная моя мечта — иметь свою сцену. А еще очень хочется поставить русский спектакль. Я люблю деревню и понимаю ее. Приезжаю домой, и меня там всего переворачивает... Сейчас мечтаю сделать спектакль о Есенине. По духу это будет русский спектакль...

— Что ж, до новых встреч в Москве и знакомства со спектаклем о замечательном поэте.

Галина ЗАМКОВЕЦ.

Пермский театр танца модерн «Эксперимент». Сцена из балета «Болеро» на музыку М. Раваля.

Фото А. ЗЕРНИНА.